

Проректору по направлениям
востоковедение, африканистика
искусства и филология
Проф. С. И. Богданову

А. В. Андророва,
доцента Кафедры общего языкознания

ОТЧЕТ О КОМАНДИРОВКЕ*
в Прагу (Чехия) с 11 по 24 сентября 2016 г.

Целью поездки был поиск материалов о работе Анны Абеле в Карловом университете в 1922–24 годах и изучение рукописей Е. Д. Поливанова в фонде Р. О. Якобсона.

В Архиве Карлова университета (<http://tarantula.ruk.cuni.cz/ARCHIV-9.html>) сохранилось личное дело Анны Абеле (инв. № 63 в фонде философского факультета), которое содержит служебную документацию, в частности, подписанное тремя профессорами Университета (О. Hujer, J. Zubatý, F. Pastrnek) 4 июля 1922 года предложение об учреждении лектората по латышскому и литовскому языкам с краткой характеристикой А. Абеле как будущего преподавателя, согласие Министерства образования и народного просвещения на выделение стипендии для А. Абеле с описанием её обязанностей, записку о времени и месте первой встречи учащихся 9 ноября 1922 года, данные о выплате денег, о направлении в Министерство отчётов А. Абеле о педагогической и научной деятельности. К сожалению, этих отчётов не удалось найти ни в Архиве университета, ни в фонде Министерства, хранящемся в Национальном архиве Чешской Республики (<http://www.nacr.cz/>), где были просмотрены дела семинаров (кафедр) Университета (инв. № 1530, сигнатура 4 I₂, коробки 1036–1038), но имя Абеле не встретилось вообще. По свидетельству сотрудников Национального архива, фонд Министерства образования 1918–1949 гг. довольно плохо обработан (отсутствуют подробные описи), и можно надеяться найти сведения об А. Абеле при сплошном просмотре материалов философского факультета (около 70 погонных сантиметров). По возможности, к этой проблеме следовало бы вернуться. В Национальном архиве была также получена копия учётной карточки Анны Абеле из фонда полицейского управления Министерства внутренних дел, содержащая информацию о времени её регистрации в Праге и адресе (с 11 ноября 1922 г. по 1 июля 1923 г. по адресу Královské Vinohrady, Krametiova ul. 36; с 11 октября 1923 г. по 3 июня 1924 г. по адресу Královské Vinohrady, Máchova ul. 2). А. Абеле упоминается также в ежегодно издававшихся Университетом реестрах учебных предметов («Seznam přednášek») и сотрудников и подразделений («Seznam osob a ústavů»): в 1922/23 уч. году (только в весеннем семестре) и в 1923/24 уч. году (в обоих семестрах). В других печатных изданиях по истории Карлова университета, а также по истории чешско-латышских культурных связей (доступных в

* Финансирование командировки осуществлялось в рамках проекта «Лингвистика утраченная и обретенная (уроки языкового строительства в СССР)», поддержанного грантом Российского научного фонда 16-18-02042 (шифр проекта в ИАС НИД 31.53.901.2016).

читальных залах Чешской национальной библиотеки) имя Абеле, как правило, не упоминается и, во всяком случае, нет никакой более полной информации о её деятельности в Университете. В дальнейшем исследовании этой темы я надеюсь на помощь сотрудников университетского и национального архивов, с которыми были установлены деловые отношения и будут продолжены консультации по электронной почте.

Рукописи Е. Д. Поливанова, присылавшиеся им Р. О. Якобсону (в основном из Ташкента), как выяснилось, находятся не в Архиве Академии наук Чешской республики (<http://www.mua.cas.cz/cs/badatelna-102>), хотя он указан в большинстве источников (Е. Д. Поливанов. Статьи по общему языкознанию. М., 1968. С. 44–45; В. Г. Ларцев. Евгений Дмитриевич Поливанов. М., 1988. С. 304–305; и др.), а в Литературном архиве Музея национальной литературы (<http://www.pamatniknarodnihopisemnictvi.cz/20-literarni-archiv/>). Материалы Е. Д. Поливанова составляют более половины фонда Р. О. Якобсона, уложенного в три коробки (сигнатуры: 17/C/13, 17/C/14, 17/C/15; объём — 30 погонных сантиметров). Кроме тридцати папок с интереснейшими научными текстами Е. Д. Поливанова (чистовые и черновые материалы частично опубликованных и неопубликованных работ по проблемам общего языкознания, фонетики, социолингвистики, на материале русского, японского, китайского, айнского, эрзянского, узбекского (и других тюркских) языков) здесь же находятся некоторые рукописи Д. В. Бубриха, Л. А. Булаховского и Н. Н. Дурново, а также В. Б. Шкловского, в частности, их письма и письма других лиц. Рукописи названных учёных (кроме В. Б. Шкловского) были скопированы (сфотографированы) и ожидают теперь подробного изучения, сопоставления с подобными материалами, имеющимися в архивах России, и подготовки к публикации. Копирование материалов фонда Р. О. Якобсона целесообразно было бы завершить во время следующей возможной командировки в Прагу. Литературный архив памятников народной письменности располагает также другими фондами, могущими представлять интерес для тематики проекта «Лингвистика утраченная и обрётённая»; ориентироваться в них помогает обширная картотека имён (Jmenný katalog), содержащая сведения о материалах известных лингвистов первой половины XX века.

Фонды Чешской национальной библиотеки были использованы также для изучения истории связей и активного сотрудничества членов Пражского лингвистического кружка с российскими (советскими) лингвистами. В частности, фундаментальная книга «Pražský lingvistický kroužek v dokumentech» (P. Čermák, S. Poeta, J. Čermák. Praha, 2012) во многом освобождает исследователя от работы с первичными материалами фонда Кружка в Архиве АН.

За помощь в архивных поисках благодарю доцента кафедры восточнославянских исследований философского факультета Карлова университета Илью Лемешкина. Представляется целесообразным развитие сотрудничества с этим научным центром (в частности, в области истории баллистики).

26 сентября 2016 г.